

К вопросу о перспективах независимости и членства Шотландии в Европейском Союзе

И. Е. Напалкова

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия*

Целостность Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии оказалась под угрозой в связи с завершением в 2021 г. процесса выхода государства из Европейского Союза (Брекзит). Особенно обострился вопрос о перспективах независимости Шотландии, где в 2014 г. был проведен референдум с неоднозначными результатами. Сторонники сохранения Шотландии в составе Королевства победили с небольшим перевесом. Однако подавляющее большинство шотландцев выступили против выхода из Европейского Союза на референдуме в 2016 г., так как регион связывают с Европой крепкие социально-политические и экономические связи. Данная статья посвящена изучению перспектив выхода Шотландии из состава Королевства и вступления ее в качестве независимого государства в Евросоюз. Исследование охватывает период с 2016 по январь 2022 гг. Кроме того, в статье рассмотрены предпосылки данного процесса, корни которого уходят в 70-е гг. XX в. В исследовании также затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью Шотландской национальной партии, которая с 2007 г. формирует национальное правительство. В заключительной части подводятся предварительные итоги по первому периоду реализации соглашения по Брекзит, перспективам выхода Шотландии из состава Королевства и возобновления ее членства в ЕС.

Ключевые слова: *Брекзит, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Европейский Союз, Шотландская национальная партия, референдум.*

В 2022 г. исполнился год, как правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии объявило о завершении «Брекзита». «Брекзитом» с легкой руки журналистов стал именоваться сложный и длительный процесс выхода Великобритании из состава Евросоюза (ЕС).

Процесс этот стартовал в 2016 г., когда вопрос о целесообразности сохранения членства в ЕС был вынесен на референдум во всех регионах Королевства (включая Северную Ирландию, Шотландию, Уэльс и Гибралтар). Результаты его были совсем не такими, на которые рассчитывало Британское правительство во главе с премьер-министром Дэвидом Кэмероном: 51,89 % граждан проголосовало за выход из Евросоюза, 48,11 % — высказались против¹.

За последующие пять лет было проведено множество переговоров и конференций по самым разным вопросам, связанным как с самой процедурой, так и с неминуемыми последствиями такого «развода» с ЕС. В итоге два премьер-министра (Дэвид Кэмерон и Тереза Мэй) вынуждены были досрочно сложить свои полномочия,

так и не сумев предложить устраивающий всех план Брекзита.

Помимо проблем экономического характера (выход из таможенного и торгового союза), изменений в миграционной политике, трансформаций роли и участия Королевства в европейской и мировой политике, Брекзит остро поставил вопрос о сохранении государственной целостности Королевства. Из четырех наций, образующих его, только англичане и валлийцы сохраняли относительное единство. В Шотландии и Северной Ирландии Брекзит вновь пробудил сепаратизм.

Шотландский национализм родился сразу после включения региона в состав Соединенного Королевства (с 1707 г.). Так называемые «кельтские» регионы стали «головной болью» для многих поколений британских политиков. В силу исторических коллизий большей части Ирландского острова удалось переломить ситуацию в итоге войны за независимость 1919—1921 гг. По ее итогам ¾ Острова получили сначала статус Доминиона, а с конца 1940-х гг. — статус независимой Республики Ирландии. Лишь 6 североирландских графств остались в составе Королевства, что вызвало внутренний раскол и в итоге породило явление Ольстерского кризиса. А Шотландию Королевство смогло удержать в своем составе, несмотря на мощное сепаратистское движение на протяжении всего XX и уже даже XXI века.

¹ Максимов И., Сосновский Д., Федякина А. (Лондон) Онлайн-трансляция референдума в Великобритании: 23.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/onlajn-translaciia-referenduma-po-voprosu-chlenstva-velikobritanii-v-es.html> (дата обращения: 04.02.2022).

Интерес исследователей к теме шотландского национализма проявлялся волнообразно, исходя из политической ситуации в регионе. Усиливались сепаратистские настроения — росло количество работ, посвященных изучению этого феномена; стабилизировалась ситуация — исследователи теряли интерес.

В XX веке первая такая «волна» пришлась на конец 1960-х — начало 1970-х гг., когда на арене политической борьбы впервые громко о себе заявила Шотландская национальная партия. Тогда появилось множество статей и даже монографий, посвященных истории и современной эволюции националистического движения в Шотландии¹. В 1980-е — начале 1990-х гг. произошло временное «затишье» в шотландской борьбе за независимость, что привело к сокращению количества исследований, посвященных ей. Однако с приходом к власти неолейбористов во главе с Энтони Блэром и началом региональной реформы в Королевстве, число посвященных шотландскому национализму работ вновь выросло. Так, например, в конце 1990-х гг. вышли коллективная монография Э. Браун, Д. Макгроуна и Л. Патерсон, а также исследование К. Харви². Третья «волна» интереса к данному вопросу пришлась на конец 2000-х — начало 2010-х гг., в связи с политическими успехами ШНП и приходом ее к власти в регионе. Появилось достаточно много работ, посвященных изучению причин возросшей популярности националистов. Также интерес исследователей вызывал феномен того, что процесс деволюции, изначально начатый неолейбористами для снижения националистических настроений в кельтских регионах, привел в итоге в Шотландии к обратному результату³.

Интерес к проблеме статуса Шотландии и возможных перспектив его изменения вырос и у отечественных авторов. Пик активности пришелся на 2014—2017 гг. Например, статья И. Л. Курс освещала события, непосредственно предшество-

вавшие проведению референдума о независимости Шотландии в 2014 г. [Курс, 2014]. Примерно этой же тематике и дискуссиям относительно преддверия, проведению и результатам референдума были посвящены работы А. С. Кагримаян, А. А. Юламановой, Р. А. Тютюнник [Кагримаян, 2014; Юламанова, 2015; Тютюнник, 2017].

Таким образом, с одной стороны, тема шотландского сепаратизма является популярной темой в современных историко-политических исследованиях, с другой стороны, новые политические реалии (Брекзит, активизация ШНП, смена правящих кабинетов и лидеров) постоянно расширяют тематическое поле проблемы, включая в него новые факторы и действующих лиц. Хронологическая близость рассматриваемых событий, неоднозначность промежуточных результатов, анализ практических шагов к независимости Шотландии и оценка возможных перспектив вхождения ее в ЕС по-прежнему не теряют своей актуальности.

Методологическую основу данного исследования составляет комплекс различных методов. В качестве основного метода исследования был применен системный подход как наиболее эффективный при исследовании современных многогранных общественных явлений. Кроме того, использовались сравнительно-исторический и статистический методы при оценке результатов динамики общественного мнения и подведения промежуточных результатов.

Проблему национализма кельтских регионов Королевства изначально осложнял тот факт, что Великобритания является унитарным государством. Следовательно, центр не может передать широкие права на самоуправление регионам, как это возможно при федеративном устройстве. Попыткой разрешить эту правовую и политическую коллизию стал процесс деволюции⁴.

Наиболее ярко эти процессы протекали в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 1990-е — 2010-е гг., и выражались в региональной политике лейбористских правительств Энтони Блэра и Гордона Брауна. Тогда в ходе непродолжительной и многоступенчатой региональной реформы удалось передать часть полномочий центральных органов региональным. С этой целью среди населения Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в 1997—1998 гг. были проведены референдумы. Во всех регионах население поддержало инициативу британского правительства о создании местных

¹ Begg H. M., Stewart J. A. The Nationalist Movement in Scotland // Journal of Contemporary History. 1971. Vol. 6. P. 135—152; Hechter M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536—1966. London, 1975; Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986; Colley L. Britons: Forging the Nation. New Haven, CT, 1992; Nairn T. Faces of Nationalism: Janus Revisited. London, 1997.

² Brown A., McCrone D., Paterson L. Politics and Society in Scotland. Houndmills, 1998; Harvie C. Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics 1707 to the Present. London, 1998.

³ Has Devolution Worked? The Verdict from Policy Makers and the Public / J. Curtice, B. Seyd (eds). Manchester, 2009; The Modern SNP: From Protest to Power / G. Hassan (ed.). Edinburgh, 2009; Keating M. The Independence of Scotland. Oxford, 2009.

⁴ «Деволюция» — это процесс передачи (делегирования) центральными правительственными органами части своих полномочий органам власти административно-территориальных единиц при сохранении политической целостности.

представительных органов власти. Однако региональная реформа в Великобритании изначально носила ассиметричный характер. Например, референдум в Шотландии проводился по двум вопросам: об учреждении парламента Шотландии (Холируда) и о наделении его полномочиями по изменению размеров подоходного налога, устанавливаемых общенациональным парламентом. В Уэльсе — был поставлен лишь вопрос о создании Ассамблеи Уэльса (правительства), т. е. сугубо административного органа [Напалкова, 2018]. Ситуация с воссозданием работы Североирландской Ассамблеи осложнялась тем, что она пришлось на момент обострения внутренних разногласий между североирландскими протестантами и католиками. В итоге разрешение Североирландского кризиса потребовало длительного процесса примирения сторон и приобрело международно-правовой характер [Напалкова, 2008].

В тот момент, когда внимание британского правительства было сосредоточено на возобновлении работы Североирландской Ассамблеи, в 1998 г. были созданы и начали работу два региональных шотландских органа власти: парламент Шотландии (Холируд) и шотландская исполнительная власть (с 2012 г. — Шотландское правительство).

Несмотря на все усилия лейбористского правительства, начиная с начала 2000-х гг., голоса сторонников выхода из состава Королевства в Шотландии звучали все отчетливее. Возглавила это движение Шотландская национальная партия (ШНП). Эта партия была создана еще в 1934 г. и первоначально относилась к умеренно центристским партиям. Начиная с 1960-х гг., партия делает уклон влево и уходит в оппозицию к шотландским лейбористской и либерал-демократическим партиям. В 1970-х гг. ШНП подняла волну национализма в Шотландии, воспользовавшись тем, что у берегов Шотландии началась активная добыча нефти. Предложенный как предвыборный лозунг — «Это шотландская нефть» — позволил партии ШНП выйти с периферийных позиций на авангард политической борьбы. Образ «небольшой независимой страны, пользующейся всеми благами от продажи нефти», как, например, Саудовская Аравия, казался шотландцам очень привлекательным. ШНП активно манипулировала этими образами, а также взывала к шотландской идентичности, чем быстро снискала себе популярность¹. По итогам выборов 2007 г. она впер-

вые завоевала большинство мест в Холируде (47 из 127 мест), сформировав так называемое «правительство меньшинства». На следующих региональных выборах в 2011 г. ШНП не просто повторила, а превзошла свой успех, завоевав абсолютное большинство мест. После победы ШНП инициировала переговоры с британским правительством о проведении референдума по вопросу независимости региона, тем самым приступив к реализации своих предвыборных обещаний. Став перед угрозой реального распада Королевства три ведущие партии Великобритании объединились в движение «Лучше вместе». Однако сторонники независимости считали, что подспудно лозунг этого движения был иным: «Без нас вы — никто». Лидеры партий Д. Кэмерон, Э. Милибэнд и Н. Клегг предложили варианты расширения полномочий Холируда в сферах налогообложения и социальных расходов и даже подписали соответствующее обязательство («клятву») [Напалкова, 2016].

Итогом этой борьбы стало подписание в октябре 2012 года Эдинбургского соглашения. Оно устанавливало, что референдум о судьбе Шотландии должен состояться не позднее конца 2014 года и состоять из одного вопроса, предполагающего четкий и недвусмысленный ответ. Когда британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, давал разрешение на проведение голосования, число сторонников независимости едва превышало 20 % от всего населения Королевства. Тогда никто и представить не мог, что референдум превратится из формальности в напряженное противостояние. Итоги референдума были неутешительны для ШНП: 55 % участников высказались «против» независимости Шотландии, 45 % — «за», явка при этом была рекордно высокой — 85 %. Однако сама процедура проведения референдума была далеко небезупречна, что вызвало волну критики со стороны националистов. Например, более 750 тыс. шотландцев, проживающих за пределами Шотландии, проголосовать не смогли. Хотя среди них по оценкам экспертов, большинство поддерживало независимость. В то время как более половины граждан ЕС и англичан, участвующих в голосовании, выступало, наоборот, против независимости. Таким образом, после подведения итогов референдума общественность Шотландии оказалась расколотой, а лидер шотландских националистов Алекс Салмонд объявил о добровольной отставке². На посту первого министра

¹ Prosser Ch. Personality Prevails: A political psychology perspective on the Scottish independence referendum // The Oxford University politics blog. URL: <https://blog.politics.ox.ac.uk/personality-prevails-political-psychology-perspective-scottish-independence-referendum/> (дата обращения: 15.11.2022)

² Alex Salmond to resign as first minister after Scotland rejects independence // The Guardian, 19.09.2014 URL: <https://www.theguardian.com/politics/scottish-independence-blog/live/2014/sep/19/scotland-votes-no-in-independence-referendum-live-coverage> (дата обращения: 15.03.2022).

Шотландии впервые за всю историю оказалась женщина Никола Стерджен.

Одним из ключевых вопросов, находившихся в центре политических дебатов накануне референдума 2014 г., было членство тогда потенциально независимой Шотландии в составе Евросоюза. Националисты и их сторонники неоднократно заявляли, что суверенная Шотландия обязательно станет полноправным членом ЕС.

Однако в самих структурах Евросоюза даже в 2014 г., когда судьба независимости Шотландии еще решалась, не было однозначного мнения о возможности ее вхождения в состав ЕС и на правах правопреемника Великобритании, и как полноправного члена. Так, например, испанский министр иностранных дел Мануэль Гарсия Маргалло резко негативно высказывался о такой перспективе, заявляя о том, что Шотландия еще должна будет «встать в очередь с просьбой о приеме... и после добиться единогласного согласия государств-членов ЕС»¹. Подобную жесткую позицию испанского министра можно объяснить сложной внутривнутриполитической ситуацией в его стране, связанной с сепаратистскими устремлениями басков и каталонцев. Легкое вхождение независимой Шотландии в состав Евросоюза могло стать прецедентом для других европейских регионов, стремящихся к суверенитету.

После подведения итогов референдума казалось, что вопрос о возможной независимости Шотландии утратил свою актуальность как минимум на ближайшие годы. Но события, связанные с референдумом 2016 г., где решался вопрос о том, остается или покидает Соединенное Королевство Евросоюз, вновь возродил надежды шотландских националистов. Несмотря на то, что по общим подсчетам сторонников выхода из ЕС среди подданных Королевства оказалось больше (51,89 % — «за», 48,11 % — «против»), среди шотландцев можно было увидеть обратную пропорцию. При явке в 67,2 % почти 2/3 жителей автономии (62 %) заявили о своём желании остаться в Евросоюзе и лишь 38 % поддержали Брекзит².

Последующие пять лет переговоров относительно модели и практических условий Брекзита ШНП прямо заявляла, что необходимо вернуться к вопросу повторения референдума о судьбе

Шотландии, т. к. мнение шотландцев не было учтено. Никола Стерджен прямо заявляла, что результаты референдума 2014 г. не отражают объективной картины, т. к. проводились в условиях, когда о разрыве с ЕС еще не приходилось и думать. Однако все обращения ШНП к британскому парламенту и правительству неминуемо получали отказы. Глава канцелярии британского кабинета министров Дэвид Лидингтон резко заявил: «Мы неоднократно давали ясно понять, что Шотландия уже провела референдум о независимости в 2014 году и однозначно проголосовала за то, чтобы остаться в Соединённом Королевстве. Стоит уважать это решение. Наша позиция не изменилась»³.

Между тем вопрос выхода из состава ЕС оставался для Шотландии даже более болезненным, чем для Британии. В рамках реализации популярной в конце 1990-х — начале 2000-х гг. среди европейских политических элит концепции «Европа регионов» в организационных структурах ЕС были созданы Ассамблея европейских регионов и Комитет регионов [Зонова, 1999]. Шотландия имела свое представительство в Брюсселе и могла продвигать собственные интересы на этой площадке зачастую в обход Лондона.

Важную роль играл и продолжает играть экономический вопрос. Учитывая уязвимое географическое положение Шотландии, европейский рынок с момента вступления в таможенный союз стал для Шотландии основным. Страны Евросоюза на протяжении нескольких десятилетий вкладывали в инфраструктуру и промышленность Шотландии значительные средства. Для Британии же утрата столь важного, в том числе и по экономическим показателям, региона станет практически невозполнимой (в Шотландии находятся главные месторождения британской нефти и газа). Конечно, британское правительство, предвидя возможные сложности в Шотландии, подготовило проект, согласно которому запланировано инвестировать миллионы фунтов стерлингов в экономику региона. Для этого был создан даже специальный «фонд совместного благополучия», которым планируется заменить структурные фонды ЕС, но это является только проектом, требующим сложного практического воплощения. Особенно это затруднено в настоящее время, когда экономика Королевства находится в кризисной фазе своего развития.

¹ 'Join the queue' for EU membership, Spain tells Alex Salmond // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/politics/2012/oct/24/scotland-eu-membership-spain> (дата обращения: 20.03.2022).

² Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5> (дата обращения: 25.02. 2021)

³ Цит. по: Мосалов Г., Смирнов В., Румянцева А. Выход из ЕС невыгоден: как Шотландия намерена бороться за независимость в случае брекзита, 29.04.2019. URL: <https://russian.rt.com/world/article/626096-shotlandiya-breksit-nezavisimost> (дата обращения: 20.03.2022).

Еще одним важным фактором является национальная самоидентификация шотландцев. По многочисленным опросам большинство жителей Шотландии на протяжении последних нескольких веков определяли свою национальность именно как «шотландцы». Так, например, согласно последним данным 62 % жителей края считают себя «исключительно шотландцами», 18 % — «шотландцами и британцами» и лишь 8 % — «только британцами»¹. Из рожденных в Шотландии 94 % выбирали шотландскую идентичность как единственную или как первую среди других идентичностей. Интересно, что даже проживающие в Шотландии представители разнообразных национальных меньшинств из других стран предпочитают называть себя шотландцами².

Ситуация во взаимоотношениях британского и шотландского правительств изменилась в конце 2019 г. В конце лета премьер-министр Тереза Мэй добровольно покинула свой пост, так и не сумев завершить до конца процедуру Брекзит. Ее сменил на посту лидера партии и, следовательно, главы правительства бывший мэр Лондона Борис Джонсон. Выборы 12 декабря 2019 г. закрепили успех консерваторов: они получили 365 из 650 мест в палате общин³. Главным лозунгом нового премьер-министра стала неотвратимость завершения Брекзита в самые сжатые сроки.

В Шотландии традиционно недолюбливают британскую консервативную партию, но среди всех ее лидеров Борис Джонсон вызывал особое раздражение. Его эксцентричная манера поведения, ярое неприятие Евросоюза и готовность пойти даже на условия «жесткого Брекзита» — все это только добавило националистам сторонников. В шотландских СМИ про него писали: «Джонсон превзошел своих предшественников, он стал воплощением британского высокомерия и наплевательского отношения к регионам Соединенного королевства»⁴.

¹ Weber V. Scottish, English, British, European identities: a literature review // The University of Edinburgh. URL: http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/v_webers_lit_rev.pdf (дата обращения: 10.12.2021)

² Simpson L., Smith A. Who feels Scottish: National identities and ethnicity in Scotland // ESRC Centre on Dynamics of Ethnicity (CoDE), 2014. August. URL: https://www.academia.edu/7894757/Who_Feels_Scottish_national_identities_and_ethnicity_in_Scotland_lead_author_Ludi_Simpson_?auto=download (дата обращения: 05.05.2022)

³ Борис Джонсон одержал победу на британских выборах, 13.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/12/2019/5df293f59a794781a4deb0e3> (дата обращения: 23.02.2022)

⁴ Добров Д. Шотландия вновь поднимает вопрос о независимости, 24.12.2020 г. URL: <https://inosmi.ru/20201224/248819996.html> (дата обращения: 19.05.2022)

Последующие несколько месяцев прошли в острой политической «перепалке» между правительствами Британии и Шотландии. Так, накануне визита нового британского премьер-министра в Шотландию летом 2019 г. Никола Стерджен заявила, что Лондон не имеет морального права препятствовать проведению референдума о независимости, если народ Шотландии захочет отделиться. На протяжении всего 2019 г. ШНП проводила широкую пропаганду протестных настроений против Брекзита. В частности, в одном из партийных обращений говорилось: «Последние исследования рисуют суровую картину экономического шока, который принесет Шотландии неудачная сделка с Евросоюзом. Каждый житель края потеряет £2300 годового дохода. 80 тысяч рабочих мест исчезнут. Возможности для бизнеса и экономического роста понесут ущерб на десятилетия вперед»⁵.

Несмотря на сопротивление Лондона, 29 мая 2019 г. шотландское правительство все-таки решилось на опубликование законопроекта о проведении повторного референдума о независимости Шотландии от Великобритании, обозначив в нем возможность проведения голосования до конца 2021 г. Однако начавшаяся в мире эпидемия COVID-19, несколько сдвинула планы национального правительства. В более поздних выступлениях 2020 и 2021 гг. первый министр Н. Стерджен обозначала в качестве даты проведения референдума — окончание пандемии, но не позднее 2023 г.

При этом эпидемия COVID-19 «сыграла на руку» ШНП. Никола Стерджен показательно более жестко действовала во время пандемии в плане ограничений. В итоге процент заразившихся COVID-19 в Шотландии был значительно ниже, чем в самой Британии. Конечно, плотность шотландского населения сильно уступает югу Британского острова. Но, так или иначе, низкий процент заражений и смертей поднял авторитет ШНП⁶.

Очередной опрос, проведенный британским агентством лорда Эшкрофта, подтвердил, что уже абсолютное большинство шотландцев, готовых участвовать в голосовании, поддерживает

⁵ Bosotti A. Nicola Sturgeon infuriates unionist Scot with new referendum demands/ Moving to England, 09.08.2019. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/1163271/Nicola-Sturgeon-news-Scotland-independence-referendum-Brexit-SNP-latest-Boris-Johnson> (дата обращения: 21.02.2021)

⁶ Монастырев С. Если Шотландия отделиться от Британии, то она хлопнет дверью, 20.07.2021. URL: <https://news-front.info/2021/07/20/esli-shotlandiya-otdelitsya-ot-britanii-to-ona-hlopnet-dveryu> (дата обращения: 15.03.2022)

независимость от Лондона¹. Причем особенно велик процент сторонников независимости среди шотландской молодежи (от 16 до 24 лет) и достигает по различным подсчетам от 75 до 85 %. Это вполне логично: молодые люди потеряли от Брексита гораздо больше, чем люди старшего возраста. Молодежь лишилась возможности свободно передвигаться по странам ЕС, учиться в европейских университетах (Шотландия вынуждена была выйти из программы студенческого обмена «Эрасмус») и профессионально реализоваться на европейских рынках труда.

Так, например, журналист Джейми Максвелл в статье «Действительно ли Шотландия хочет независимости?» пишет: «Для шотландцев моего поколения — миллениалов и моложе — практически очевидно, что Шотландии будет лучше, если она сама будет заниматься своими делами без ограничений Вестминстера. От войны в Ираке до Брексита, от финансового краха до жесткой экономики — Великобритания, кажется, замкнута в спирали кризиса и упадка»². Шотландская молодежь продемонстрировала свой настрой в беспорядках, разразившихся после финала «Евро-2020» летом 2021 г. Англичане проиграли в этом финале итальянцам. Разгоряченные шотландские фанаты высыпали на улицы Эдинбурга, размахивая не флагами своих соотечественников, а итальянскими.

Когда 1 января 2021 г. истек годовалый срок переходного периода Брексит, и было провозглашено о выходе Соединенного Королевства из Евросоюза, Н. Стерджен недвусмысленно написала в своем Твиттере: «Шотландия скоро вернется, Европа. Оставь свет включенным»³. Через два дня было опубликовано и официальное заявление первого министра на сайте ШНП. По словам Стерджен, Брексит случился не только против воли большинства жителей Шотландии, но и в самый неподходящий момент — в разгар пандемии COVID-19 и экономического спада. Стерджен отметила, что за полвека членства в ЕС Шотландия извлекла огромную пользу из единого рынка

и свободы на передвижение. «Как независимый член Европейского союза, Шотландия могла бы быть партнером и наводить мосты — не только мост к построению более крепкой экономики и более справедливого общества, но и мост взаимопонимания между ЕС и Великобританией», — подытожила свою мысль первый министр⁴.

Таким образом, Стерджен вернулась к идее, которую пыталась воплотить в жизнь сразу после референдума по Брексит в 2016 г. Тогда она провела несколько встреч с влиятельными фигурами европейского истеблишмента. На этих встречах обсуждались возможности заключения специального соглашения между ЕС и Шотландией или определение ее особого статуса в рамках Союза. Она обращалась к похожему прецеденту в мировой истории: в 1985 г. Гренландия, автономная территория в составе Дании, вышла из Европейского союза. Значит, по логике, была возможна и обратная ситуация: регион, находящийся в составе страны, не являющейся членом ЕС, может принадлежать к Евросоюзу или иметь легитимные соглашения с ним [Еремина, Кагриманян, 2019].

На майских выборах 2021 г. победу вновь одержала ШНП, которая в коалиции с партией «Зеленых» получила абсолютное большинство мест в Холируде (64 мандата от ШНП и 8 от «Зеленых» от 129 мест в шотландском парламенте). Н. Стерджен сразу же после оглашения результатов отдала распоряжение своим помощникам начать подготовку к референдуму 2023 г. и параллельно готовить проект конституции нового государства⁵.

Борис Джонсон буквально на следующий день после закрытия участков Шотландии дал большое интервью газете «Дейли Телеграф». Он вновь обвинил ШНП в двуличии, т. к. референдум 2014 г. проводился под лозунгом «Выбор на целое поколение» и возвращение к идее о Референдуме в непростых современных условиях «это безответственно и безрассудно»⁶.

В январе 2022 г. Б. Джонсон посетил Шотландию, где снова попытался донести свою позицию:

¹ Lord Ashcroft. My Scotland poll: Yes to independence takes the lead, 5 August, 2019. URL: <https://lordashcrofthpolls.com/2019/08/my-scotland-poll-yes-to-independence-takes-the-lead/> (дата обращения: 04.03.2022)

² Maxwell J. Does Scotland Really Want Independence? May 7, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/07/opinion/international-world/scotland-independence-snp.html> (дата обращения: 15.03.2022).

³ Рокоссовская А. Шотландцы намерены вернуться в Евросоюз без Британии // Российская газета. 2021. первое января. URL: <https://rg.ru/2021/01/01/shotlandcy-namereny-vernutsia-v-evrosoiuz-bez-britanii.html> (дата обращения: 04.04.2022)

⁴ Цит. по Паниев Ю. Шотландия надеется вернуться в ЕС. Никола Стерджен заявила, что брексит противоречит воле большинства шотландцев, 03.01.2021 URL: https://www.ng.ru/world/2021-01-03/100_210103scot.html?print=Y (дата обращения: 21.05.2022)

⁵ Корнилов В. Выборы в Шотландии приблизили распад Соединенного Королевства: 10.05.2021. URL: <https://ria.ru/20210510/shotlandiya-1731588140.html> (дата обращения: 10.02.2022)

⁶ Smith B.R. Boris Johnson exclusive interview: No new Scottish independence referendum, says PM: 07.05.2021. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2021/05/07/hartlepool-victory-boris-johnson-ponders-lock-uk-newfound-tory/> (дата обращения: 01.03.2022)

«Мы не знаем, что будет завтра, что происходит с армией, что происходит с Коронай, что происходит с фунтом стерлингов, что происходит с министерством иностранных дел... Я думаю, что бесконечные разговоры о референдуме без четкого описания того, какой будет конституционная ситуация после этого референдума, сейчас совершенно неуместны»¹.

Ответ Николы Стерджен был жестким и однозначным: референдум состоится «при любой погоде». Она предупредила Джонсона о том, что в случае блокирования организации всеобщего опроса он выступит не против ее партии, а «против воли шотландского народа»². Первый министр неоднократно подчеркивала, что не является сторонницей «дикого референдума» по сценарию Каталонии 2017 г., но допускала любые способы принуждения Лондона к признанию легитимности будущего голосования. Например, она заявляла о возможности перенесения спора на арену международного суда. В частности, иск может заключаться в том, чтобы признать референдум о независимости региональным делом, где решающее слово должно быть у местного парламента. В силу того, что формулировки в законе нечеткие, суд может принять любое решение³.

В последние месяцы 2021 года риторика Б. Джонсона несколько изменила интонацию. Несмотря на категорическое неприятие возможности проведения шотландского референдума, создавалось ощущение, что он уже начал к нему готовиться. Так, например, премьер-министр предложил лидерам трех субъектов Королевства (Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия) собраться на «Саммит единства», обсудить вопросы борьбы с «общими вызовами, беспрецедентными в нашей истории»⁴.

¹ Boris Johnson says independence debate 'irrelevant' to most Scots: 28 January 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-55829578> (дата обращения: 08.03.2022).

² Carrell S., Brooks L. SNP election win: Johnson sets up summit as Sturgeon pledges second referendum: 08.05.2021. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/may/08/nicola-sturgeon-second-independence-referendum-snp-scottish-elections-holyrood> (дата обращения: 02.02.2022).

³ Percival R. Nicola Sturgeon unveils SNP independence plot to ignore Boris Johnson and FORCE referendum: Jan 23, 2021. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1387989/snp-news-nicola-sturgeon-Scottish-independence-poll-Scotland-latest-holyrood> (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ McGuinness A. Election results: Boris Johnson invites devolved leaders to Union summit — as he hails 'Team UK': 09.05.2021. URL: <https://news.sky.com/story/election-results-boris-johnson-invites-devolved-leaders-to-union-summit-as-he-hails-team-uk-12301206> (дата обращения: 12.05.2022)

Изменилось отношение и простых британцев к идее повторного референдума. Так, накануне шотландских выборов среди населения Королевства был проведен опрос, вопрос звучал так: «Если Шотландская национальная партия получит большинство, должно ли правительство Великобритании разрешить референдум о независимости?». Результаты говорят сами за себя: общее соотношение по Королевству: «да» — 51 %, «нет» — 40 %. В условиях нарастающего кризиса британцы уже не видят смысла удерживать Шотландию в составе Королевства, и не осознают всей полноты последующих негативных последствий⁵.

Между тем организация и проведение повторного референдума может стать серьезным ударом по Королевству. В случае выхода Шотландии Соединенное королевство потеряет треть своей территории и 8 % населения (около 5,5 млн человек). Экономические и геополитические последствия станут еще серьезней: 9,2 % ВВП и 96 % углеводородов, прежде всего нефтегазовых месторождений. Не случайно, что во время проведения всех опросов всегда отдельно выделяется позиция жителей Шетландских и Оркнейских островов, т. к. именно на шельфе этих островов Британия добывает до 90 % своих нефти и газа. Кроме того, Соединенное Королевство потеряет 19 университетов, множество рыболовных верфей и производств, например по изготовлению знаменитого виски.

Выход Шотландии из Королевства осложнит и его военно-политическое положение. В 40 километрах от Глазго размещена одна из трех действующих баз Королевского флота Великобритании ВМБ Клайд — пункт базирования атомных подлодок «Трайидент». Помимо военного потенциала пострадает и международная репутация Великобритании, в том числе и как члена Совета безопасности ООН. В этом отношении примечательно, что ШНП, проводя агитацию за независимость, часто упоминает тот факт, что партия выбрала для будущей Шотландии статус нейтральной страны. Это позитивно рассматривается избирателями не только из-за появления возможности сэкономить, но и из-за недоверия шотландцев к военной и внешней политике Лондона.

Кроме того, выход Шотландии поставит под угрозу целостность оставшегося Королевства, так как даст соответствующий пример Северной Ирландии и Уэльсу. Объявление независимости Шотландии остро поставит вопрос о внутренней сухопутной границе на самом Британском

⁵ If the SNP wins a majority, should the UK government allow an independence referendum? URL: <https://twitter.com/EuropeElects/status/1388469066449440769?s=20> (дата обращения: 03.03.2021)

Острове. Затянувшийся на 5 лет процесс Брекзита во многом был обусловлен сложностями в установлении пограничного режима между частью Королевства — Северной Ирландией и членом ЕС — Республикой Ирландией. Эта проблема решалась непросто, и итоги по принятому решению пока неоднозначны [Напалкова, 2019].

Удар будет взаимным и по Великобритании, и по Шотландии. Тысячи предпринимателей на юге и на севере Британского острова будут вынуждены подстроиться, чтобы отвечать требованиям двух разных правовых систем. Факт отделения проникнет во многие сферы общественной жизни от системы управления до культуры и быта.

Филип Райкрофт, занимавший должность постоянного секретаря Департамента по вопросам выхода из Европейского союза в 2012—2019 гг., приводит и еще один немаловажный фактор: «Три сотни лет совместной жизни нельзя оборвать безболезненно для обеих сторон. Если выход из ЕС был своеобразным отделением от большой семьи двоюродных братьев, то это событие будет ощущать-

ся разрушением родового гнезда. Более 800 тысяч людей были рождены в Шотландии, а живут в Англии, и около 500 тысяч людей родились в Англии, а сейчас живут в Шотландии. Многим из них разделение принесет потенциально болезненную переоценку национальной принадлежности»¹.

Очевидно, что внутри Великобританского «семейства» кипят нешуточные страсти, которые до поры не очень ощущаются во внешнем мире, но тем не менее вопрос о неизбежной независимости Шотландии уже практически никем из аналитиков не ставится под сомнение, а споры и расхождения вызывают лишь ее сроки, условия и процедурные тонкости².

¹ Rycroft P. Scottish independence: what will it mean for the rest of the UK? // Prospect magazine: 19.08.2020. URL: <https://inosmi.ru/20200819/247957032.html> (дата обращения: 19.04.2022).

² Прим. автора: В момент подготовки статьи к печати Шотландская национальная партия обозначила конкретный срок референдума — 19 октября 2023 г. Вопрос о легитимности его проведения передан в Верховный Суд Королевства.

Список литературы

1. Еремина, Н. В. Проблема статуса Шотландии в девяностые годы XX века : дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Еремина. — Санкт-Петербург, 2003. — 259 с.
2. Еремина, Н. В. Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? / Н. В. Еремина, А. С. Кагриманян // Россия и современный мир. — 2019. — № 1 (102). — С. 84—97.
3. Зонова, Т. В. От Европы государств к Европе регионов / Т. В. Зонова // Полис. — 1999. — № 5. — С. 156—165.
4. Кагриманян, А. С. Независимость Шотландии: быть или не быть / А. С. Кагриманян // Политика и общество. — 2014. — № 7 (115). — С. 745—752.
5. Курс, И. Л. Вопрос потенциального членства Шотландии в Европейском Союзе в преддверии референдума о независимости Шотландии 2014 г. / И. Л. Курс // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. — начало XXI в.) : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. — Витебск, 2019. — С. 171—175.
6. Напалкова, И. Е. Деволюция как одно из направлений Британской конституционной реформы конца XX — начала XXI в. / И. Е. Напалкова // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира : сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Грудзинского. — Челябинск, 2016. — С. 213—223.
7. Напалкова, И. Е. Ирландская проблема в контексте «брекзит» между Великобританией и ЕС / И. Е. Напалкова // Magistra Vitae. — 2019. — № 1. — С. 70—79.
8. Напалкова, И. Е. Процесс регионализации в рамках конституционной реформы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии рубежа XX—XXI веков / И. Е. Напалкова // Magistra Vitae. — 2018. — № 2. — С. 134—145.
9. Напалкова, И. Е. Североирландская политика Энтони Блэра: стратегические подходы и опыт урегулирования этноконфессионального конфликта / И. Е. Напалкова // Вестник Челяб. гос. ун-та. — 2008. — Вып. 28., История (35). — С. 134—144.
10. Тютюнник, Р. А. Референдум как механизм самоопределения современной Шотландии / Р. А. Тютюнник // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сборник статей Всерос. студ. науч. конф. (Российский университет дружбы народов). — Москва, 2017. — С. 391—393.
11. Юламанова, А. А. Последствия референдума о независимости Шотландии / А. А. Юламанова // Вопросы национализма. — 2015. — № 4 (24). — С. 52—61.

Сведения об авторе

Напалкова Ирина Евгеньевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Всеобщей истории Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. napalkovaie@cspu.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2022. No. 2. P. 72—81.

Prospects of Scotland's Independence and Membership in the European Union

I.E. Napalkova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. napalkovaie@cspu.ru

The integrity of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland has been threatened due to the completion of the process of the state's withdrawal from the European Union (Brexit) in 2021. The issue of the prospects for independence of Scotland has become particularly acute, where a referendum was held in 2014 with mixed results. Supporters of the preservation of Scotland as part of the Kingdom won by a small margin. However, the overwhelming majority of Scots opposed leaving the European Union in a referendum in 2016, as the region has strong socio-political and economic ties with Europe. This article is devoted to the study of the prospects of Scotland's secession from the Kingdom and its entry as an independent state into the European Union. The study covers the period from 2016 to January 2022. In addition, the article discusses the prerequisites of this process, the roots of which go back to the 1970s. The study also addresses issues related to the activities of the Scottish National Party, which has been forming the national government since 2007. The final part summarizes the preliminary results for the first period of the implementation of the Brexit agreement, the prospects for Scotland's withdrawal from the Kingdom and the resumption of its membership in the EU.

Keywords: *Brexit, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, European Union, Scottish National Party, referendum.*

References

1. Eremina N.V. *Problema statusa Shotlandii v devjanostye gody XX veka* [The Problem of Scotland Status in the 1970]. St. Petersburg, 2003. 259 p. (In Russ.)
2. Eremina N.V., Kagrimanjan A.S. (2019) Brekzit: eshhe odin istoricheskij shans dlja Shotlandii? [Brexit: Another Historical Chance for Scotland?]. *Rossija i sovremennij mir* [Russia and the modern world], no. 1, pp. 84—97. (In Russ.)
3. Zonova T.V. Ot Evropy gosudarstv k Evrope regionov [From Europe to Europe Regions]. *Polis* [Policy], 1999, no. 5, pp. 156—165. (In Russ.)
4. Kagrimanjan A.S. Nezavisimost' Shotlandii: byt' ili ne byt' [Independence of Scotland: to Be Or Not to Be]. *Politika i obshchestvo* [Politics and society], 2014, no. 7, pp. 745—752. (In Russ.)
5. Kurs I.L. Vopros potentsialnogo chlenstva Shotlandii v Evropejskom Sojuze v preddverii referendumo nezavisimosti Shotlandii 2014 g. [The Issue of the Potential Membership of Scotland in the European Union on the Eve of the Referendum on the Independence of Scotland 2014]. *Aktualnye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i diplomatii (1918 g. — nachalo XXI v.)*. [Actual Problems of International Relations and Diplomacy]. Vitebsk, 2019. Pp. 171—175. (In Russ.)
6. Napalkova I.E. Devoljucija kak odno iz napravlenij Britanskoj konstitucionnoj reformy konca XX — nachala XXI v. [Devolution as One of the Directions of the British Constitutional Reform of the late 20 — early 21 centuries]. *Pax Britannica: istorija Britanskoj imperii i sozdannogo eju mira: sbornik nauchnyh rabot k 60 — letiju professora V.V. Gruzinskogo* [Pax Britannica: The History of the British Empire and the World It Created]. Chelyabinsk, 2016. Pp. 213—223. (In Russ.)
7. Napalkova I.E. Irlandskaja problema v kontekste «brekzit» mezhdru Velikobritaniej i ES. [The Irish Problem in the Context of Brexit Between the UK and the EU]. *Magistra Vitae* [Magistra Vitae], 2019, no. 1, pp. 70—79. (In Russ.)
8. Napalkova I.E. Process regionalizacii v ramkah konstitucionnoj reformy Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii rubezha XX—XXI vekov [The Process of Regionalization Within the Framework of the Constitutional Reform of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland at the Turn of the 20th and 21st Centuries]. *Magistra Vitae*, 2018, no. 2, pp. 134—145. (In Russ.)

9. Napalkova I.E. Severoirlandskaja politika Jentoni Bljera: strategicheskie podhody i opyt uregulirovanija jetnokonfessional'nogo konflikta [Anthony Blair's Northern Ireland Policy: Strategic Approaches and Experience in Resolving the Ethno-Confessional Conflict]. *Vestnik Cheljab. gos. un-ta*. [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2008, no. 35, pp. 134—144. (In Russ.)

10. Tjutjunnik R.A. Referendum kak mehanizm samoopredelenija sovremennoj Shotlandii [Referendum as a Mechanism for Self-determination of Modern Scotland]. *Pravo, obshhestvo, gosudarstvo: problemy teorii i istorii: sbornik statej Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii* [Law, Society, State: Problems of Theory and History: A Collection of Articles of the All-Russian Student Scientific Conference], Moscow, 2017. Pp. 391—393. (In Russ.)

11. Julamanova A.A. Posledstvija referendumo o nezavisimosti Shotlandii [The Consequences of the Referendum on the Independence of Scotland]. *Voprosy nacionalizma*. [Issues of Nationalism], 2015, no. 4 (24), pp. 52—61. (In Russ.)